

Курьезы - 1991-24.01.91 - 28

Есть немало бесполезных для нас рецептов борьбы с хандрой. Пушкин, например, не зная, что такое талоны на спиртное, советовал откупорить шампанского бутылку и перечитать "Женитьбу Фигаро". Ежедневник "Тайм" предлагает при депрессии опять же пригубить стаканчик и пойти посмотреть фильм о Джеймсе Бонде. Но оказывается, есть люди, у которых даже Бонд и его проделки вызывают смертельную зевоту.

Первой моральной жертвой "агента 007" можно считать его литературного родителя Яна Флеминга. После окончания лучшего, пожалуй, своего романа из "бондианы" под названием "На службе Ее Величества" писатель сильно заскучал. Теперь об этом частенько вспоминает другой крестный отец знаменитого разведчика — Ричард Мэйбаум, автор двенадцати сценариев о кинопохождениях Бонда. И вспоминает отнюдь не случайно. Просто и самого Мейбаума постигла та же участь: он невозможно устал от героя, ставшего за тридцать лет почти его второй натурой.

КОНЕЦ "АГЕНТА 007"?

Видимо, в восемьдесят лет уже не тянет увлекаться бутафорским кровопролитием.

Начинал Мэйбаум на сцене, играл в пьесах Юджина О'Нила, но всегда мечтал о кинематографе. Мечта сбылась, но свелась к "синдрому Джеймса Бонда". Такой диагноз сценарист поставил себе сам, и апеллировать не к кому. А заразил его этой болезнью в 1956 году хитроумный продюсер Брокколи, втихомолку подсунувший два свежиспеченных романа Флеминга. Но преждевременные восторги быстро охладили хваленый британский консерватизм. Нельзя было даже мечтать, чтобы жестокость Бонда к врагам королевы и нежность к женщинам были показаны на экране. Время секса и насилия, пусть даже пародийных, еще не пришло.

К идее экранизации романов вернулись уже в начале шестидесятых. "Агент 007" неожиданно выстрелил в спины кинобоссам, готовившимся в то время поработить зрительское воображение приключениями реального британского разведчика Лоуренса Аравийского. Но, как известно, "нам дороже нас возвышающий обман". Настоящему резиденту Ее Величества даже со всей его изощренностью далеко было до стреляющих пуговиц вымышленного Джеймса. Вслед за создателями сериала "агентом 007" "заболели"

все английские мальчишки, не желавшие покидать кинотеатры до глубокой ночи. Триумф!

К успеху Мэйбаума и его команду привела оригинальная метода донельзя закручивать спираль действия. Хичкок вполне мог бы написать Мэйбауму что-нибудь классического типа "Победителю-ученику от побежденного учителя". Ведь добродушный с виду творец киноужасов считал так: есть тринадцать трюков — есть фильм. После выхода же на экран "Доктора Ноу" — первого фильма сериала — стало ясно, что для настоящего успеха необходимо трюков сорок. Мэйбаум поразил бывалый мир киноприисков кассовым чутьем. В обычных полнометражных фильмах примерно триста сцен. Последние же серии "бондианы" слеплены из тысячи эпизодов!

И все-таки Ричард Мэйбаум спомался. И мечтает, поговаривают, вернуться к сценическим идеям, которые более тридцати лет никак не могут стать пьесами из-за происков супершпиона. А что же "агент 007", которого большинство наших кинолюбителей так и не видели? Утверждают, что ему пора разобраться в проблеме СПИДа. Итак, Бонд умер, да здравствует — ...?

Михаил ЦИПАНОВ.